

22 December 1995. The Law gave a comprehensive list of government customers, defined the roles and responsibilities of customers, the sources of financing of orders and order control over their use. However, the government procurement sphere remained unsatisfactory for several years until the moment when the April 10, 2014 adopted the Law of Ukraine «On public procurement».

For the successful reform of the current system of public procurement in Ukraine it is extremely important to study the progressive experience of legal regulation in the sphere of public procurement of foreign countries in order to find the most rational and acceptable model and the functioning of the public procurement system for Ukrainian economic development.

Key words: government procurement, public procurement system, international tender, WTO Government Procurement Agreement, on the state of the EU Procurement Directive, US government procurement federal system.

УДК 341.9

Д.Ф. Кононенко

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ И МЕХАНИЗМ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена рассмотрению международных санкций, которые в последние годы становятся все более популярным инструментом внешней политики. Санкции значительно трансформируют условия осуществления внешнеэкономической деятельности и модифицируют договорные обязательства по международным коммерческим контрактам. Отмечается, что науке международного права присущ плюрализм мнений в понимании международных санкций. Констатируется, что господствующей в доктрине и получившей признание в практике международных организаций стала концепция толкования санкций как средства принуждения к выполнению обязательств, вытекающих из правонарушения.

Ключевые слова: экономические санкции, решения Совета Безопасности ООН, гражданские правоотношения, иностранный элемент, внешнеэкономическая деятельность.

Постановка проблемы. В последние годы санкции становятся все более популярным инструментом внешней политики. Традиционно используемые государствами в случае вооруженных конфликтов в качестве альтернативы военными средствами, эмбарго и международные санкции теперь очень часто реализуется и в мирное время. Причем применяются они не только на многостороннем уровне (в рамках ООН по решению Совета Безопасности), но также на региональном (в частности, ЕС), а также вводятся государствами, действующими в одностороннем порядке (например, широко известна санкционная политика США). Различны и цели санкций: борьба против распространения оружия массового уничтожения, борьба с терроризмом, наказание государств, виновных в нарушении прав человека и т.д. Изменился также и характер введенных мер: от комплексных режимов санкций (подобно режиму, введенного в отношении Ирака в 1990 году)

к «умным» или «точечным» санкциям, направленным против конкретных лиц или организаций (вводимым путем замораживания активов и наложения запретов на поездки) или запрещающим определенные виды деятельности (эмбарго и экспортные запреты).

Приходится с сожалением (в силу известных событий) констатировать, что за пару прошедших лет экономические санкции стали важным и активным инструментом внешней политики Украины.

Легитимность санкций часто ставится под сомнение, и механизм их применения поднимает ряд вопросов как в сфере науки международного права, так и теории международных отношений. Но задействование режима экономических санкций имеет и иные уровни приложения: санкции затрагивают мирохозяйственные связи, значительно трансформируя условия осуществления внешнеэкономической деятельности и модифицируя договорные обязательства по международным коммерческим контрактам, ее опосредующим.

Анализ последних исследований и публикаций. Применение экономических санкций является важной и сложной правовой проблемой, исследованию различных аспектов которой посвящен обширный пласт как отечественных, так и зарубежных работ. Вопросы, касающиеся санкций и контрмер изучались в трудах таких отечественных авторов, как В.А. Василенко, Д.Б. Левин, Т.Н. Непатаева, Ю.А. Решетов, И.И. Лукашук и др., а также зарубежных исследователей – Дж. Аби-Сааб, М.П. Докси, Дж. Кроуфорд и др. В них нашли отражение вопросы генезиса и природы экономических санкций, вопросы эффективности мер экономического принуждения, соотношение с мерами ответственности и др.

Однако, несмотря на столь внушительную исследовательскую базу, в доктрине международного права не сложилось единого понимания термина «санкции», которым довольно часто определяют различные по существу, хотя и взаимосвязанные правовые явления, не только не разграничивая их, но даже иногда стремясь приписать им свойства, которыми они в действительности не обладают.

Формирование целей. Как видим, значение санкций как экономического инструмента достижения внешнеполитических целей возрастает. В этих условиях повышается и актуальность исследования экономических санкций в современной международно-правовой практике, поскольку возникает необходимость «инвентаризации» этого инструмента в механизме международно-правового регулирования, в частности следует классифицировать конкретные виды, случаи и обстоятельства его применения. Кроме того, учитывая, что конечные негативные последствия введения режима санкций претерпевают субъекты внешнеэконо-

мической деятельности, необходимо переоценить и роль санкций в системе международного частногоправового инструментария.

Изложение основного материала. Обычно понятие санкций рассматривается в рамках института ответственности в международном праве, как последствие совершения государством определенного противоправного деяния. Более того, ряд авторов (Ю.М. Колосов, Д.Б. Левин, С.Ю. Марочкин, Г.И. Тункин и др.), придерживаясь слишком широкого понимания санкций, отождествляют или смешивают их с формами реализации международно-правовой ответственности [1].

Так, Д.Б. Левин понимает под международными санкциями принудительные или обеспечиваемые принуждением меры воздействия на нарушителя норм международного права, вытекающие из ответственности за их нарушение и применяемые непосредственно самими субъектами международного права – государствами и международными организациями. Д.Б. Левин выделяет три вида ответственности, среди которых наряду с восстановлением нарушенных прав и предоставлением удовлетворения выделяются международные санкции, значение которых понимается двояко: с одной стороны, как реакция международной организации или группы государств на совершение другим государством международного преступления или же, с другой стороны, как односторонние меры, применяемые государством к государству-правонарушителю при нежелании последнего добровольно восстановить нарушенное право [2].

Г.И. Тункин рассматривает международные санкции в качестве последствия совершения государством международно-противоправного деяния. По мнению ученого, понятие «санкция» охватывает все неблагоприятные последствия правонарушения – от возмещения ущерба до военного принуждения. При этом он также допускает применение санкций как государством, чьи интересы были нарушены, так и международными организациями, и группами государств [3, с. 431, 478].

С.Ю. Марочкин отождествляет понятия «санкции» и «контрмеры», определяя их как «целостный комплекс принудительных мер, выполняющих функцию защиты безопасности государства» [4, с. 190]. Близкой точки зрения придерживается К.А. Бекашев, определяющий санкцию как «целый комплекс принудительных мер, выполняющих функцию защиты безопасности государства» [5, с. 263].

В.Л. Толстых рассматривает санкции как форму реагирования на международные правонарушения, под которыми понимаются «принимаемые международными организациями, либо меры, принимаемые государствами на основе решений международных организаций» [6, с. 575]. Близким по содержанию является определение санкций Т.Н. Нешатаевой, которым охватываются «все меры охраны международного правопорядка, закрепленные в нормах международного права, носящие принудительный характер и применимые в

случае правонарушений к государству-деликвенту с помощью институционального механизма международных организаций» [7, с. 94]. Как видим, эти ученые сводят содержание санкций к обязательной реализации их в том или ином виде через задействование механизма международных организаций – либо как субъекта непосредственного их применения, либо как субъекта, принимающего решение о введении санкций, непосредственная имплементация которого возлагается на государства. Возможность применения санкций государствами в одностороннем порядке учеными не рассматривается.

И.И. Лукашук также определяет санкции как «принудительные меры, предпринимаемые международной организацией к правонарушителю в целях побуждения его к выполнению обязательств, вытекающих из правоотношения ответственности» [8, с. 407].

Отметим, что такой подход к пониманию санкций характерен и для зарубежных исследователей. Так, Дж. Аби-Сааб определяет санкции как принудительный ответ на международное противоправное деяние, санкционированный компетентной коллективной организацией. Дж. Кроуфорд уточняет, что под компетентной коллективной организацией следует понимать не отдельное государство, а группу государств – это справедливо и такого коллективного органа, санкционирующего действия от их имени, как Совет Безопасности ООН [9, с. 57].

Плюрализм мнений в понимании международных санкций присущ и украинской науке международного права.

Так, М.Е. Черкес придерживается характерного для советской науки трактования международных санкций как формы политической ответственности, уточняя, что «характер (объем) санкций, естественно, зависит от характера правонарушения, от того, является ли это деликт или международное преступление» [10, с. 97].

Синтетическое определение дает В.Г. Буткевич, который считает, что под санкциями «следует понимать правомерные принудительные меры, которые применяют субъекты международного права для прекращения международного правонарушения, восстановления прав потерпевших субъектов и исполнения правонарушителем обязательств вследствие ответственности, возникающей в ответ на правонарушение» [11, с. 492].

По мнению В.А. Василенко, специально исследовавшего проблематику международно-правовых санкций, санкции представляются собой «разрешенные международным правом и обладающие процессуальным характером принудительные меры независимо от организационных мер их осуществления, интенсивности и влекомых последствий, которые предпринимаются субъектами международного права для охраны и поддержания международного правопорядка в случае, если субъект-правонарушитель отказывается прекратить международное правонарушение, восстановить права

потерпевших субъектов и (или) добровольно выполнить обязательства, вытекающие из его международно-правовой ответственности» [12, с. 38]. В.А. Василенко подчеркивает, что ни в коем случае не следует рассматривать санкции как форму ответственности. Если международно-правовая ответственность является обязанностью восстановления нарушенных прав и возмещения, то международные санкции – это способ, с помощью которого восстанавливают нарушенные права и добиваются восстановления [13, с. 267].

Нетрудно заметить, что некоторые ученые называют санкциями как принудительные меры международных организаций, так и меры, осуществляемые государствами в порядке самопомощи [12, с. 229]. Однако данная позиция в научной среде подвергается все большей критике. Это обусловлено четкой позицией главных органов ООН, которые в официальных документах используют термин «санкции» лишь относительно мер, предпринимаемых Советом Безопасности ООН на основании раздела VII Устава ООН. Применение отдельными государствами термина «санкции» для своих односторонних принудительных мер подразумевало бы презумпцию их законности и исключало бы постановку вопроса о международно-правовой ответственности за их совершение. Все чаще звучит позиция ученых, оставляющих термин «санкция» только лишь за принудительными мерами международных организаций [14, с. 6]. В то же время действия, предпринимаемые государствами в одностороннем порядке, следует именовать как «контрмеры».

Кроме того, такой подход нашел поддержку в ходе работы Комиссии международного права ООН над Проектом статей об ответственности государств. Как отмечается в материалах комиссии, используя в ч. 1 ст. 30 Проекта статей термины «мера» и «ответные меры» вместо термина «санкции», предложенного специальным докладчиком Аго для описания так называемых «односторонних» видов реагирования на противоправные деяния, Комиссия зарезервировала термин «санкция» для описания мер, принимаемых тем или иным международным органом или во исполнения его решений [15].

Таким образом, отсутствие однозначного понимания рассматриваемой категории, с одной стороны, не способствовало процессу единообразного применения санкций, с другой – явилось дополнительным фактором стимулирования концептуального и практического развития данного института. В целом можно констатировать, что господствующей в доктрине и получившей признание в практике международных организаций стала концепция толкования санкций как средства принуждения к выполнению обязательств, вытекающих из правонарушения. Характерным для санкций является то, что они применяются после того, как определенное государство совершает деликт – нарушит лежавшее на нем международно-правовое обязательство или норму международного права, и санкции применяются в ответ на этот деликт.

Несмотря на широкое употребление понятия «санкции», международные документы не содержат сколько-нибудь четкого его определения,

ограничиваясь, как правило, простым перечислением конкретных мер. Так, в Уставе ООН термин «санкции» вообще не упоминается, хотя ст. 41 предусматривает возможность применения против государства-нарушителя мер, которые включают «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений».

Генеральная Ассамблея ООН затрагивала вопрос регулирования применения экономических санкций в нескольких резолюциях в рамках принципа невмешательства: Декларация о принципах международного права 1970 г., Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 г., Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 г., Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1985 г. Кроме того, меры экономического принуждения упоминаются в п. 9 ст. 2 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

Значительный интерес с точки зрения соотношения принципа невмешательства и экономических санкций представляет решением Международного Суда по делу Никарагуа против США.

Меры экономического принуждения, предпринятые Соединенными Штатами против Никарагуа, выразились в прекращении оказания экономической помощи и введении полного торгового эмбарго. Используя свое влияние, США препятствовали получению Никарагуа помощи от международных организаций. В целом экономические меры, предпринятые США против Никарагуа, были признаны Судом как нарушавшие принцип невмешательства, но было отмечено, что многие из них по своей природе не являются неправомерными. Судом было отмечено, что в отсутствие договорного или иного специального юридического обязательства государство не обязано продолжать особые торговые отношения дольше, чем считает это необходимым.

Проанализировав положения обозначенных выше документов, а также решение Международного Суда ООН, можно прийти к выводу, что правомерное применение экономических мер принудительного характера возможно только в рамках института ответственности.

Не менее полемичным является и вопрос о видах санкций.

Высказывается мнение, что к настоящему моменту сложилась двухуровневая система санкций ООН – санкции с применением военной силы и санкции без применения военной силы. Первая группа санкций реализуется через систему миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Применение вооруженной силы в подобном случае в обязательном порядке санкционируется Советом Безопасности ООН. Цель применения

таких санкцій – «сломить агресора, заставить государство прекратить агрессию, привлечь его к ответственности» [16, с. 17]. Вторая группа санкций раскрывается в уже цитированной выше статье 41 Устава ООН и включает в себя полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных и других средств сообщения и т. д.

Но, по нашему мнению, более близок к истинной природе анализируемого понятия Б. Бутрос-Гали, который в бытность Генеральным секретарем ООН в знаменитой программной «Повестке дня для мира» обозначил миротворческие операции ООН понятием «принудительные действия», а понятие же «санкции» свел к мерам, не связанным с использованием вооруженных сил [17].

Анализируя практику применения санкций, можно отметить, что международной практике известны такие формы санкций, как приостановление членства и исключение из членства в организации; разрыв дипломатических отношений; запрет воздушным судам приземляться или осуществлять транзитные полеты; запрет или приостановление автомобильного и железнодорожного, водного или морского транзита; запрет туризма; запрет телефонных, телеграфных и почтовых связей и др.

Формами экономических санкций являются также эмбарго, бойкота и блокады. К распротраненным формам реализации экономических санкций относятся «черные списки» предприятий или коммерсантов, торгующих со страной-нарушителем.

Довольно детальный перечень вариантов санкций (в терминологии Закона – «виды санкций») приводится в статье 4 Закона Украины «О санкциях» [18]. Согласно данному Закону, видами санкций являются: блокировка активов – временное ограничение права человека пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом; ограничение торговых операций; ограничение, частичное или полное прекращение транзита ресурсов, полетов и перевозок по территории Украины; предотвращение вывода капиталов за пределы Украины; приостановление выполнения экономических и финансовых обязательств; аннулирование или приостановление лицензий и других разрешений, получение (наличие) которых является условием для осуществления определенного вида деятельности, в частности, аннулирование или приостановление действия специальных разрешений на пользование недрами; запрет участия в приватизации, аренде государственного имущества резидентами иностранного государства и лицами, которые прямо или косвенно контролируются резидентами иностранного государства или действуют в их интересах; запрет пользования радиочастотным ресурсом Украины; ограничения или прекращения предоставления телекоммуникационных услуг и использования телекоммуникационных сетей общего пользования; запрет на осуществление государственных закупок товаров, работ и услуг у юридических лиц-резидентов иностранного государства государственной формы

собственности и юридических лиц, доля уставного капитала которых находится в собственности иностранного государства, а также государственных закупок в других субъектах хозяйствования, осуществляющих продажу товаров, работ, услуг происхождением из иностранного государства, к которому применены санкции в соответствии с настоящим Законом; запрещение или ограничение захода иностранных невоенных судов и военных кораблей в территориальное море Украины, ее внутренние воды, порты и воздушных судов в воздушное пространство Украины или осуществления посадки на территории Украины; полный или частичный запрет совершения сделок с ценными бумагами, эмитентами которых являются лица, к которым применены санкции в соответствии с настоящим Законом; запрет выдачи разрешений, лицензий Национального банка Украины на осуществление инвестиций в иностранное государство, размещение валютных ценностей на счетах и вкладах на территории иностранного государства; прекращение выдачи разрешений, лицензий на ввоз в Украину из иностранного государства или вывоз из Украины валютных ценностей и ограничение выдачи наличных по платежным картам, эмигрированным резидентами иностранного государства; запрет осуществления Национальным банком Украины регистрации участника международной платежной системы, платежной организацией которой является резидент иностранного государства; запрет увеличения размера уставного капитала хозяйственных обществ, предприятий, в которых резидент иностранного государства, иностранное государство, юридическое лицо, участником которой является нерезидент или иностранное государство, владеет 10 и более процентами уставного капитала или влияет на управление юридическим лицом или его деятельность; введение дополнительных мер в сфере экологического, санитарного, фитосанитарного и ветеринарного контроля; прекращение действия торговых соглашений, совместных проектов и промышленных программ в определенных сферах, в частности в сфере безопасности и обороны; запрет передачи технологий, прав на объекты интеллектуальной собственности; прекращение культурных обменов, научного сотрудничества, образовательных и спортивных контактов, развлекательных программ с иностранными государствами и иностранными юридическими лицами; отказ в предоставлении и отмене виз резидентам иностранных государств, применение других запретов въезда на территорию Украины; прекращение действия международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины; аннулирование официальных визитов, заседаний, переговоров по вопросам заключения договоров или соглашений; лишение государственных наград Украины, других форм празднования; иные санкции, соответствующие принципам их применения, установленным настоящим Законом.

Специально подчеркивается, что санкции согласно настоящему За-

кону не являються мерами захисту прав і інтересів суб'єктів зовнішньоекономічної діяльності, порядок і умови застосування яких регулюються спеціальним законом (ч. 2 ст. 5).

Вище уже відзначалося, що в залежності від порядку їх застосування санкції пропонується класифікувати на індивідуальні (застосовувані окремими державами) і колективні (застосовувані в межах міжнародних організацій). Але, на наше переконання, в інтересах кращого розуміння змісту терміна і його єдиного трактування і застосування пропонується окремим державам класифікувати індивідуальні відповідні дії держав як контрмери, а під санкціями розуміти лише дії міжнародних організацій і їх органів.

Немає прийнятими в межах глави VII Уставу Організації Об'єднаних Націй Радою Безпеки, колективні санкції зустрічають певні обмеження. Зрозуміло, що санкції застосовуються швидше органами політичними, ніж судовими; але політичні органи, приймаючи рішення про введення санкцій, повинні діяти з огляду на розумність і об'єктивну обґрунтованість запроваджуваних заходів, щоб уникнути небезпек політичної суб'єктивності і не стати причиною порушення міжнародного права. До таких обмежень належать принцип пропорційності; вимога звертатися до мінімуму небагатоприятних наслідків запроваджуваних економічних санкцій для них ні в чому не повинних груп населення; забезпечити регулярний перегляд режимів таких санкцій; і виключити небагатоприятні наслідки санкцій для третіх сторін і др. [19, п. 9].

Що стосується односторонніх санкцій, то оскільки вони класифікуються як контрмери, вони повинні дотримуватися певних умов, як матеріального (основні з них такі: (1) контрмери повинні бути заходом на відповідь на порушення; (2) тільки постраждале держава може приймати контрмери проти держави-порушителя) і процедурного характеру. Якщо ці умови не виконуються, несправедливість дій зацікавленої держави не може бути повністю виключена. Діяння залишається несправедливим, що дозволяє іншій державі прийняти в свою чергу відповідні заходи. Існує також переконання, що право держав (або регіональних організацій) приймати контрмери припиняється, коли Рада Безпеки застосовує заходи в відповідності зі статтями 41 або 42 Уставу. Таке доктринальне переконання ґрунтується на першочерговості Ради Безпеки в системі колективної безпеки.

Як було вказано нами вище, рішення про застосування економічних санкцій впливають не тільки на публічно-правову сферу, але затрагивають і частноправові відносини міжнародного характеру.

Обмежувальні заходи, запроваджені Радою Безпеки ООН, є юридично обов'язковими для всіх держав-членів ООН, кото-

рые должны обеспечить их выполнение всеми лицами, находящимися под их юрисдикцией. Порой в самих резолюциях Совета Безопасности ООН прямо подчеркивается, что государства обязаны не только их выполнять, но и обеспечить их выполнение физическими и юридическими лицами, находящимися под их юрисдикцией. Так, в резолюцию Совета Безопасности 678/1990 г., вводящую санкции против Ирака в связи с его агрессией против Кувейта, было включено положение о том, что государства обязаны осуществлять их «несмотря на существование каких бы то ни было прав и обязанностей, созданных... любым контрактом, заключенным до даты принятия решения».

Сложнее обстоит вопрос о санкциях, принятых компетентными органами иностранных государств, воздействию которых подвергаются гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом. Указанное обстоятельство неизменно обращает нас к вопросу о действии норм иностранного права.

Действие национальных правовых норм осуществляется как в пределах территории принявшего норму государства, так и за его пределами. Территориальное действие закона означает возможность его применения к субъектам права, осуществляющим юридически значимые действия в пределах территории государства. Действие закона, выходящее за пределы территории принявшего его государства, в науке международного права именуется экстратерриториальным. В юридической литературе экстратерриториальное действие закона нередко характеризуется как свойство частного права, способного регулировать отношения, включающие иностранный элемент. Это связано с тем, что за пределы государственной территории чаще выходят именно нормы частного права. Выход за пределы национальных границ публичных норм рассматривается скорее как исключение [20, с. 13].

Возникает логичным вопрос, имеют ли акты иностранных государств, устанавливающие экономические санкции, экстратерриториальное действие?

Как отмечает в этой связи Г. ван Хойта, государство обладает юрисдикцией *ratione loci* применять специальные экономические меры в пределах своей территории, а также налагать запреты *ratione personae* на своих граждан и организации [21, с. 147]. Иными словами, характер предписаний актов иностранных государств о применении экономических санкций (как норм публично-правовой природой) свидетельствуют об их действии лишь в пределах территории государств, принявших их. Под действие указанных актов подпадают организации и физические лица, находящиеся под юрисдикцией этих государств, они обязательны для компетентных органов этих государств и их должностных лиц.

Следует ли в таком случае отечественным судам при рассмотрении споров о действительности внешнеэкономических договоров признавать дей-

ствие иностранных законов, устанавливающих запреты и ограничения, если они являются частью применимого права? Анализируя влияние экономических санкций на внешнеэкономические отношения, И.Н. Крючкова приходит к выводу о том, что нормы *lex causae* при применении иностранного права, включающие нормы о санкциях, могут быть не применены в государстве *lex fori* в случае, если такие санкции будут противоречить основополагающим началам либо отдельных отраслей, либо правовой системы государства в целом, поскольку будут представлять нарушение публичного правопорядка конкретного государства (публичного порядка) [22, с. 64]. Примеры, когда суды не признавали действие иностранных законов, содержащих торговые ограничения и запреты, известны и судебной практике.

Выводы. Подводя итог, отметим, что сегодня, когда применение экономических санкций приобретает систематический характер, содержание и механизм их реализации должны быть приведены в соответствие с потребностями правового регулирования. Разработка теоретической концепции санкций и выработка на этой основе предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения будут способствовать определению наиболее эффективных материально-правовых и коллизионных решений правового регулирования внешнеэкономической деятельности.

Использованные источники:

1. Кешнер М. В. Соотношение ответственности и санкций в международном праве: доктринальные подходы / М. В. Кешнер, Г. И. Курдюков // Журнал российского права. – 2014. – Т. 2. – № 9. – С. 103–115.
2. Левин Д. Б. Санкции в международном праве / Д. Б. Левин // Правоведение. – 1981. – № 1. – С. 40–48.
3. Тункин Г. И. Теория международного права / Тункин Г. И. – М. : Междунар. отношения, 1970. – 511 с.
4. Международное право / Отв. ред. проф. Г. В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 624 с.
5. Международное публичное право : [учеб.] / [Л. П. Ануфриева, К. А. Бекашев, Е. Г. Моисеев, В. В. Устинов и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – 1008 с.
6. Толстых В. Л. Курс международного права : [учебник] / В. Л. Толстых. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 1056 с.
7. Нешатаева Т. Н. Понятие санкций международных организаций / Т. Н. Нешатаева // Правоведение. – 1984. – № 6. – С. 94–98.
8. Лукашук И. И. Право международной ответственности / И. И. Лукашук. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 404 с.
9. Crawford J. The Relationship between Sanctions and Countermeasures. In: United Nations Sanctions and International Law / Graduate Institute of International Studied; ed. Gowlland-Debbas V. – The Hague: Kluwer Law International, 2001.

10. Черкес М. Е. Международное право : [учебное пособие] / М. Е. Черкес. – Одесса : Юридическая литература, 2004. – 384 с.
11. Міжнародне право. Основи теорії : [підручник] / за ред. В. Г. Буткевича. – К. : Либідь, 2002. – 608 с.
12. Василенко В. А. Международно-правовые санкции / В. А. Василенко. – К. : Вища школа, 1982. – 230 с.
13. Міжнародне право : [підручник для студ. юридичних вузів] / І. І. Лукашук, В. С. Ісакович ; [та ін.] ; заг. ред. : І. І. Лукашук, В. А. Василенко. – К. : Вища школа, 1971. – 378 с.
14. Жданов Ю. Н. Принудительные меры в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Жданов Ю. Н. – М., 1999. – 28 с.
15. Ежегодник Комиссии международного права. – Нью-Йорк : ООН, 1979. – Т 2. – Ч. 2.
16. Сазонова К. Л. Принудительные меры, контрмеры, санкции в международном праве: терминологические вопросы / К. Л. Сазонова. // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 11. – С. 16–18.
17. Повестка дня для мира : Док. А/47/277-S/24111 от 2 июля 1992 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/siteindex/agenda_forpeace.pdf.
18. Про санкції : Закон від 14.08.2014 № 1644-VII // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2014. – № 40. – Ст. 2018.
19. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.
20. Хуснудинов Р. Р. Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Хуснудинов Р. Р. – Казань, 2007.
21. Van Houtte H. The Impact of Trade Prohibitions on Transnational Contracts / Van Houtte, Hans // Revue de droit des affaires internationales. – 1988. – Volume 1988, Issue 2. – P. 141–154.
22. Крючкова И. Н. Экономические санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в международном публичном праве и международном частном праве. Монография / Крючкова И. Н. – М. : МАКС-Пресс, 2005. – 146 с.

Кононенко Д.Ф. Поняття й види економічних санкцій і механізм їх застосування в міжнародному приватному праві

Статтю присвячено розгляду міжнародних санкцій, які в останні роки стають усе більш популярним інструментом зовнішньої політики. Санкції значно трансформують умови здійснення зовнішньоекономічної діяльності й модифікують договірні зобов'язання за міжнародними комерційними контрактами. Відзначається, що науці міжнародного права притаманний плю-

ралізм думок у розумінні міжнародних санкцій. Констатується, що думкою, що панує в доктрині й отримала визнання в практиці міжнародних організацій, стала концепція тлумачення санкцій як засобу примусу до виконання зобов'язань, що випливають із правопорушення.

Ключові слова: *економічні санкції, рішення Ради Безпеки ООН, цивільні правовідносини, іноземний елемент, зовнішньоекономічна діяльність.*

Kononenko D.F. Concept and types of economic sanctions and the mechanisms for their applying in private international law.

In recent years, sanctions have become an increasingly popular tool of foreign policy. Sanctions affect the world economy, significantly transforming the conditions of the foreign economic activity and modifying contractual obligations in international commercial contracts. But the legitimacy of sanctions is often questioned, and the mechanism of their implementation raises a number of issues in the field of the science of international law and international relations theory.

There is a pluralism of opinions within the meaning of international sanctions in science of international law. The lack of a clear understanding of sanctions, on the one hand, does not contribute to the process of the uniform application of sanctions, on the other – forms an additional factor stimulating the conceptual and practical development of this institute. In general we can say that the prevailing doctrine which is recognized in the practice of international organizations is the interpretation of the concept of sanctions as a means of coercion to fulfill the obligations arising out of the offense. One of the main characteristics of sanctions is that they are used after a certain state violates an international legal obligation or a rule of international law, and sanctions are applied in response to the tort.

Decisions on the use of economic sanctions may be introduced by decisions of international organizations (primarily the decisions of the UN Security Council), but also unilaterally (individual authorization). Restrictive measures imposed by the decisions of the UN Security Council are binding on all UN Member States, which must ensure their implementation by all persons under their jurisdiction. The sanctions adopted by the competent authorities of foreign countries, the effects of which are subject to civil law relations complicated by a foreign element, linked to the question of the effect of foreign law. In addressing this question the doctrine and jurisprudence based on the fact that the provisions of foreign law, providing sanctions, can not be applied in the state *lex fori* if such sanctions would be contrary to the fundamental principles of the legal system of the state as a whole, because they will constitute a violation of public order.

The content of the economic sanctions and a mechanism for their implementation need to be brought into line with the needs of legal regulation. Development of the theoretical concept of sanctions will help to define the most effective substantive and conflict making legal regulation of foreign economic activity.

Key words: *economic sanctions, decisions of the UN Security Council, civil law relations, foreign element, foreign economic activity.*